

— Похоже, вы все решили рискнуть своими ничтожными маленькими жизнями и просто пожертвовать ими ради безответственной и никчёмной маленькой принцессы. Ну, это не имеет значения, просто ещё один труп рядом с её телом, и в любом случае это будет её вина, что все вы закончите тем, что будете пронзены кончиками наших мечей! - заявил он с видом джентльмена, только что вышедшего из модного клуба высшего общества.

Тем временем, Кошуну просто не терпелось прыгнуть и проткнуть мечом его внутренности, в то время как я уже хрустел костяшками пальцев и выбирал себе мишени из всех этих тридцати мешков с мясом, которые считали нас лёгкой добычей.

— Ваш конец наступит быстро, но не безболезненно! - заявил Сергей и выхватил саблю из ножен.

— Какая у тебя там причудливая металлическая палочка... Вот моя! - закричал Кошун, вынимая из ножен свой легендарный двуручный меч начального ранга, но ни один из наших врагов, казалось, не понимал, что это за чудовище по сравнению с их металлическими зубочистками.

Убийцы разделились на две группы, Калдеран бросился к той, что справа, а я к той, что слева. В отличие от остальных, я был единственным, у кого не было оружия, так что эти тупицы уже видели во мне человека, которого легко убить... ну, пока первый из них не приземлился в моей зоне поражения.

Мой первый удар пришёлся ему в правое плечо, затем я схватил его за лицо и швырнул в ближайшее дерево. Я ударил его кулаком в живот, отчего его вырвало изнутри, прямо перед тем, как я раздавил его ноги мощным ударом. Треск ломающихся костей был громким и пугающим, но именно в этот момент Кальдеран нажал на спусковой крючок своего оружия. В то же время меч Кошуна опустился на голову дворецкого, но... он промахнулся.

— Что? Это было неожиданно. - сказал Сергей, вынимая пару кинжалов и вставая в боевую позу.

Принц-дракон не ответил на его слова и вместо этого сосредоточился исключительно на уничтожении добычи перед ним.

— Ты умрёшь за это! - один из убийц крикнул мне, когда я смотрел на своих друзей.

— Ась? - я моргнул и обратил своё внимание на него.

Мои инстинкты включились, заставляя моё сердце биться быстрее, когда моя кровь побежала по венам, подпитывая моё тело энергией. По моим магическим каналам магическая энергия внутри меня укрепляла каждую клетку, и характеристики, которые представляли силу и ловкость для сражения. В данный момент мои характеристики находились в абсурдном диапазоне. Хотя, честно говоря, я даже не удосужился принять их во внимание. За

исключением этого странного тёмного глупца, вероятно, не было никакого другого врага, который мог бы достаточно близко приблизиться ко мне прямо сейчас.

Мир вокруг меня вращался медленно, как стоп-кадр фильма с безумными графическими деталями или, возможно, очень хорошей 3D-картинкой. Я увидел врага, который напал на меня, человека этого мира. Вероятно, он очень усердно тренировался, чтобы развить свои навыки до этого момента, и без навыка [Героя] он смог стать тем, кто мог легко убить Ришу, Ильдею, Друмору, Тамару и Амадеуса.

Дело в том, что в этот самый момент, когда я повернулся, чтобы посмотреть, что они делают, я заметил, что котанка смотрит в мою сторону. Её глаза в виде бусинок были прикованы ко мне, уши наостроены, и у меня было странное чувство, что даже когда я был усилен и двигался быстрее, чем мог видеть нормальный глаз, она всё ещё могла следить за моими движениями.

«Может быть, мне просто кажется?» - подумал я, а потом перевёл взгляд на убийцу.

Даже если бы я был настолько силён, одного неверного движения было бы достаточно, чтобы положить конец моей жизни. Я знал это, Кошун знал это, Калдеран знал это, каждый воин, стоящий на поле боя с оружием наготове в руках и его жизнь на кону, знал это. Поэтому я протянул руку, и в эту долю секунды я бросил [Косу Ветра], а затем обрушил её на моего ничего не подозревающего врага.

Когда я почувствовал, что время вернулось в своё обычное русло, я уже отступил в сторону, и моя магическая атака пролетела через убийцу и также разрубила пополам четыре больших дерева позади него. Человеческое тело тоже было разрезано на куски, импульс от его первого прыжка просто послал их вперёд с брызгами крови, прежде чем они рассыпались по земле, где я когда-то стоял.

Я медленно поднял глаза и посмотрел на оставшихся передо мной убийц, когда огромные стволы соскользнули и с громким стуком упали на землю.

— Это... Как такое возможно? - сказал один из них, останавливаясь, и паника, казалось, уже проявилась.

— Эй, в информации не сказано, что у нашей цели будет такой сумасшедший телохранитель, ведь так? - спросил другой.

— Хм? Но я не один такой, понимаете? - сказал я им с улыбкой, указывая в сторону Калдерана.

Прямо сейчас ствол SMG был нацелен в живот убийцы, заряженный его специальной пулей. Он нажал на спусковой крючок, и сразу после громкого взрыва из спины этого человека хлынул фонтан крови. Калдеран не остановился на этом и сразу же прыгнул влево, избегая атаки другого убийцы, но в то же время он направил свой второй SMG назад и нажал на спусковой крючок, несколько обычных пуль соприкоснулись с целью, и лужа крови образовалась у его

ног.

Другие убийцы были потрясены, когда увидели это, но так как его присутствие не было таким подавляющим, как моё, они продолжали нападать на него. Пули вылетали из его орудий, и мишени падали на землю. По сравнению с тем, каким он был, когда я впервые встретил его, прямо сейчас, Калдеран был сильнее.

— Ясно... В конце концов, мы не такая уж лёгкая добыча. - сказал я с улыбкой, вытаскивая свой меч, а затем, когда улыбка исчезла с моих губ, я позволил острому лезвию пронзить моего противника.

Убийцы – это убийцы, которые обменивают чужие жизни на золото. У них не было ни угрызений совести, ни жалости, когда речь шла о том, кого они должны были убить, так что жалость к ним была скорее грехом, чем слабостью. В конце концов, они без колебаний приставили бы клинок к шее Сераны или любого из моих друзей-драконов. Мысль об этом разожгла во мне драконью кровь, и я рванулся вперёд, позволив своему клинку попробовать их кровь на вкус. Хотя, было бы намного лучше, если бы этот глупый навык не назывался [Стиль Супер Чихуахуа]! Просто представив себе маленькую собачку, которая только лает и не кусается, размахивая мечом и рубя своих противников, я разрыдался изнутри.

Когда последний из моих врагов упал на колени и его кровь запятнала землю, я обернулся, чтобы посмотреть, что происходит на остальной части этого поля боя. С одной стороны, Кошун обменивался ударами с этим дворецким, но вместо того, чтобы использовать всю свою драконью мощь, чтобы сокрушить его и повалить на землю, он отбрасывал удары дворецкого, заставляя его понять, что нет никакого способа победить его. Другими словами, Кошун издевался над этим Сергеем. Что касается Кальдерана, то он правильно использовал этих убийц, чтобы лучше отшлифовать свои навыки и опробовать некоторые новые вещи. Похоже, он не осознавал, насколько сильным стал.

— Алкелиос... - шёпотом спросила Ильдея, глядя на меня снизу вверх. Если бы не мой обострённый слух, я бы вообще её не услышал.

— Посмотри на него сейчас. Он сражается за тебя. - сказал я ей, указывая на дракона, который отражал каждую атаку, что дворецкий использовал.

Искры, которые появлялись, когда их мечи сталкивались, летели в воздухе, но было ясно, что оружие, которым владел Кошун, было намного мощнее, чем его. На самом деле, я был удивлён тем фактом, что он ещё не разрезал эти жалкие кинжалы пополам, возможно, он пытался что-то сделать с этим, но что?

Пока мы наблюдали за битвой, Сергей наконец понял, что больше нет убийц, которые могли бы его поддержать. Два его кинжала были теперь в почти сломанном состоянии, а костюм, в котором он предстал, был разорван тут и там. Судя по тому, что из правого уголка его рта текла тонкая струйка крови, у него могли быть и внутренние повреждения. В его глазах по-прежнему горела жажда битвы, жажда победы, но я не видел ненависти и жестокости, которые

должны были бы присутствовать в безжалостном убийце.

«Странно...» - подумал я, нахмурившись.

Я ожидал, что он будет кем-то вроде этого, монстром, который предал Ильдею только для того, чтобы увидеть её страдания, но это отсутствие ненависти в его атаках, это отсутствие намерения убивать заставляло его поведение казаться... странным.

Кошун, должно быть, тоже это почувствовал, потому что отложил свой меч в сторону и, глядя ему прямо в глаза, спросил:

— Почему ты хочешь убить Ильдею?

— Тьфу! - Сергей сплюнул в сторону кровь, собравшуюся у него во рту, а затем, пробежав быстрым взглядом между ним и принцессой, ответил:

— Ради будущего этого Королевства Десяти Мечей... в её существовании нет необходимости. - он сощурил глаза, уставившись на Кошуна.

— Чушь собачья! - взревел дракон, вонзая меч в землю.

Родство Кошуна с земной магией было довольно велико, и вдобавок, он был драконом. Таким образом, когда он был в момент высокого напряжения, как сейчас, когда его эмоции брали верх на мгновение, его магическая энергия имела небольшую тенденцию... сорваться. В итоге, она проникла в землю и та реагировала соответственно его эмоциям. Таким образом, когда его меч коснулся земли, она треснула и раскололась, как арбуз, упавший на пол, в то время как галька и камни поблизости начали подниматься в воздух и кружить вокруг него.

Это внезапное отсутствие контроля проявлялось даже среди самых хорошо обученных людей, и для меня это только показывало, что либо Сергею удалось коснуться одного из болезненных мест Кошуна, либо этот принц-дракон чувствовал больше к человеческой принцессе, чем показывал.

— Ну, я не ожидаю, что такая дворняжка, как ты, поймёт тонкости высшего общества, но бывают времена, когда дворяне должны делать то, что должны делать только дворяне. - сказал он со зловещим спокойствием в голосе, приводя в порядок свою растрёпанную одежду.

— Дворяне? Ты хоть знаешь, в чьём присутствии находишься, тупой идиот-дворецкий? - Кошун сердито посмотрел на него.

— Прощу прощения? - Сергей просто приподнял бровь, смотря в его сторону, а потом обвёл нас взглядом и объявил:

— Крестьяне и простолюдины. Её Высочество здесь единственная, чья кровь достойна и в то же время делает её ненужной.

— Сергей... что вы хотите этим сказать? - спросила Ильдея, но Риша удержала её, когда она попыталась шагнуть вперёд.

— Разве это не очевидно, Ваше Высочество? У вашего отца больше нет желания держать вас при себе. Принцесса не может стать правящей королевой, самое большее, что она может, быть продана иностранному государству за некоторую политическую поддержку, но прямо сейчас... в мире нет ни одной страны, ни одного королевства под солнцем, ни одной империи, благословлённой лунами, которая бы даже через миллион лет задумалась о том, чтобы заполучить вас. Таким образом, ваша полезность для этого Королевства Десяти Мечей такова... - не успел он договорить, как Кошун взмахнул мечом, и левая рука Сергея отлетела. — АААРГХ! - он закричал от боли и упал на колено.

— Прежде всего... Заткнись. - сказал Кошун, глядя на него в ответ.

Я взглянул на Ильдею и увидел, что она внимательно следит за каждым его движением, за каждым словом. Хотя я ожидал, что она вскочит и попытается остановить его, чтобы он ещё больше не навредил дворцовому, она этого не сделала.

— Давай кое-что проясним, ты, насекомое. В этой группе перед тобой больше людей из высшего общества, чем ты можешь себе представить. Я - приёмный Первый Принц Альбеатра! Эти двое детей рядом с Ильдеей - принц Амадеус и принцесса Друмора из Акутанской Империи, а тот человек, который победил ваших убийц быстрее, чем вы успели моргнуть, - не кто иной, как Алкелиос Ятагай, герцог Дракетерус! Кто-то вроде тебя, не имеющий ни титула, ни достижений в своей жалкой жизни, говорит, что мы, дворяне столь многих выдающихся наций, понятия не имеем, что такое благородство и что оно даёт? Как ты смеешь оскорблять нас! - заявил он, делая шаг ближе к нему, рыча ему в лицо.

— Албиатер... но это... - он хотел сказать «Королевство драконов», но Кошун внезапно наступил ему на правую ногу, сломав её с громким треском, но человек не закричал, он сдержал боль.

— Знаешь, есть разница между высокомерным поведением и самонадеянностью. Твои слова произносятся со злобой и болью, когда они выплёвываются изо рта, но в них нет ни капли ненависти или отвращения. Ты потерпел неудачу в этом, но не думай, что мы не понимаем, что означает для вас абсолютная преданность последователя. Просто скажи ей правду, и я сделаю твою смерть быстрой. Ты не предашь её, ты будешь защищать её. - сказал он, указывая на неё.

«Так вот что ему было нужно! Ах... Я этого не заметил...» - подумал я и посмотрел на Ильдею.

Она закрыла рот руками, и слёзы потекли по её щекам.

Перевёл: SmerchOleg

<http://tl.rulate.ru/book/948/1052075>